

Большинство жителей Австралии привыкли к соседству смертельно опасных существ, воспринимая их как привычную повседневность. Но вообще-то просто удивительно, сколько из населяющих Пятый континент существ ядовиты. Со змеями все понятно, пауки и в других частях света бывают ядовитыми. Но рыбы или ракушки?

Начнем, однако, с пауков. Никто не может ответить на вопрос, почему в Австралии они так невероятно смертоносны. Ведь доза той страшной отравы, которую они используют при охоте на маленьких насекомых, - оружие избыточной мощности. До сих пор, кстати, остается загадкой и то, для чего милому и симпатичному утконосу нужны ядовитые шпоры на задних лапах.

Справедливости ради надо отметить, что в основном австралийские змеи и пауки - мирные твари. Они пугливы, не агрессивны, а человек их совершенно не интересуется. Как не интересуется он и фауну Пятого континента, где около 2 тысяч различных растений токсичны.

Океаны Зеленого континента также славятся многообразием далеко не безобидных обитателей. В дополнение к сухопутным пресмыкающимся в прибрежных водах Австралии водятся около 30 видов ядовитых морских змей. Многие из местных ярко окрашенных рыб с экзотическими названиями, которых встречают ныряльщики у коралловых рифов, обладают ядовитыми шипами. А для того чтобы взглянуть на игольчатых маленьких рыбок, которые в случае опасности надуваются, словно воздушные шарики, не нужно даже нырять. Они так легко и потешно ловятся на удочку. Впрочем, забава эта может закончиться печально. Ведь у этих рыбок в колючках содержится один из сильнейших в мире ядов - тетродотоксин. Внезапной и очень болезненной смертью может закончиться и знакомство с некоторыми из австралийских медуз, например, медузой-коробочкой.

Казалось бы, что может быть безопаснее, чем собирать ракушки на морском берегу. Однако за это можно и поплатиться жизнью. Нет ничего опаснее, чем взять в руки конусную ракушку *Conus magus*. Нет противоядия против ее смертельного жала, способного парализовать человека. И вновь поражает все то же несоответствие силы оружия размеру жертвы. Ведь единственной добычей этой маленькой ракушки являются лишь крохотные рыбки. Как бы аккуратно ни старался человек взять в руки этого маленького воина, он немедленно получит почти безболезненное, но смертельное ранение.

Увы, далеко не все ядовитые существа обитают в непроходимых зарослях или в морях. Некоторые из них предпочитают "каменные джунгли" больших городов. Более того, если когда-то сфера обитания такого уникального создания, как лейкопаутиновый паук, ограничивалась исключительно городом Сидней, то в наши дни этот членистоногий убийца встречается не только в своем родном мегаполисе, но и далеко за пределами штата Новый Южный Уэльс. Паук очень агрессивен, всегда готов к атаке, массивные клыки его могут прокусить детский ноготь, и, если вовремя не оказать помощь, то

ребенок может впасть в кому и погибнуть в течение двух часов после укуса паукам-самцам. Ученым понадобилось 14 лет упорного труда, чтобы создать противоядие.

Вообще для ученых все это неприглядное сообщество является редким шансом для исследования ядов и создания на их основе лекарственных средств и методов лечения различных заболеваний. Из тех же конических ракушек можно выделить несколько десятков тысяч химических соединений, которые могли бы лечь в основу новых лекарственных препаратов. Так, на основе токсинов этих ракушек создан анальгетик Приалт (Prialt) для облегчения сильных хронических болей. Вещество это в тысячи раз мощнее морфия, однако не вызывает побочных эффектов и успешно применяется в случае непереносимости пациентами традиционных средств.

Австралийский ученый Стрoан Сазерленд, известный под именем mister Venom - Господин Яд, вошел в мировую историю именно благодаря своему научному открытию: в 1981 году он получил противоядие против укуса одного из самых ядовитых пауков в мире - сиднейского воронкового лейкопаутинного паука, чей яд чрезвычайно токсичен.